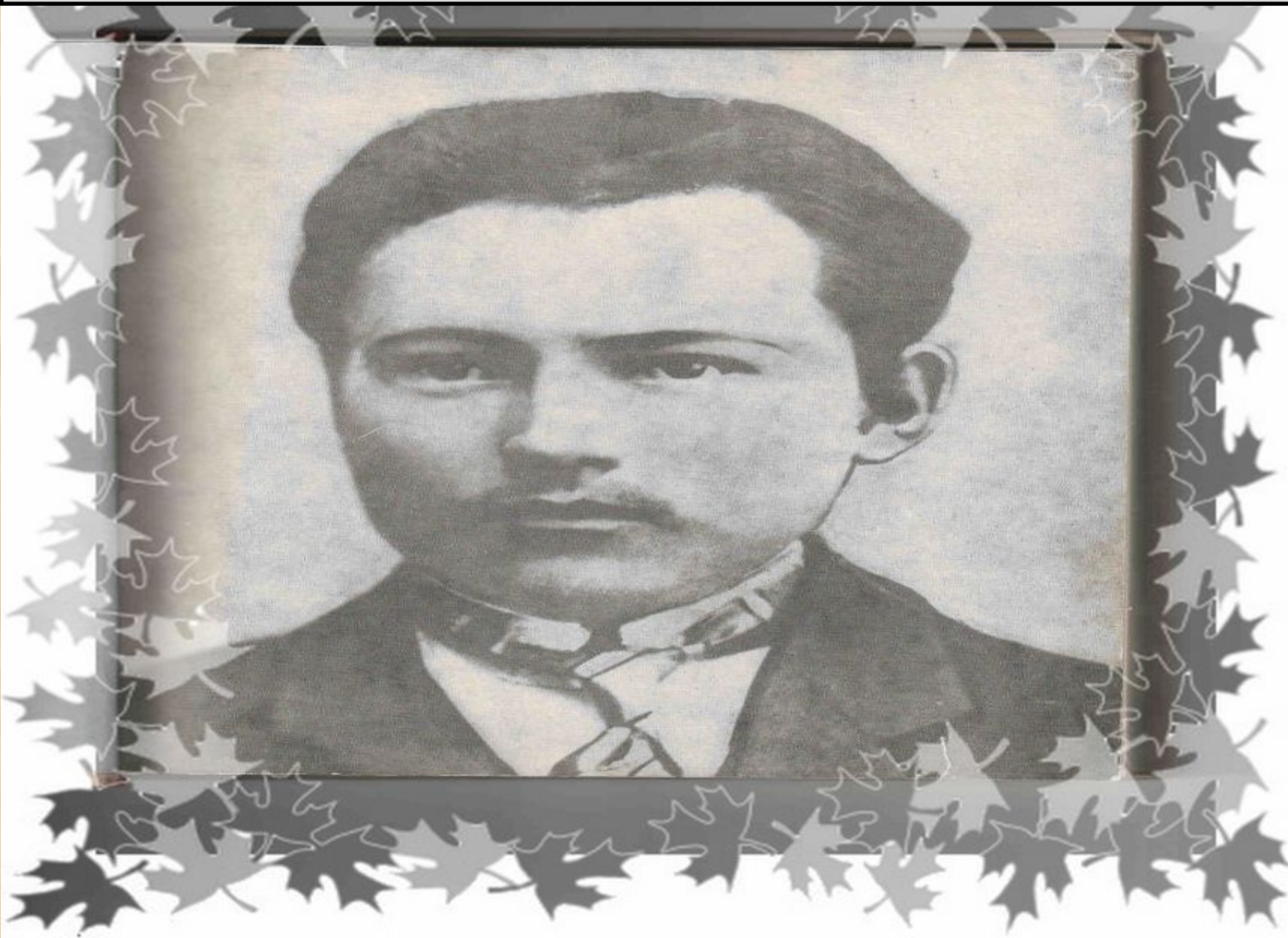

Габдулла Тукай

Знакомство с творчеством татарского народного поэта Габдуллы Тукая.

Играет музыка песни “Родной язык”; дети заходят в зал.

Ведущий. – Ребята, послушайте, что это за музыка играет? Кто написал слова на эту красивую мелодию?

Дети. – “Родной язык”; написал Г. Тукай.

Ведущий. – Да, правильно. В это прекрасное время года, когда вся природа оживает появился на свет наш любимый татарский писатель Г. Тукай. Давайте, ребята, перечислим произведения, которые мы узнали на уроках татарского языка.

Дети. – “Шурале”, “Водяная”, “Гали и коза”, “Наша семья”, “Забавный ученик” и.д.

Ведущий. – Молодцы, ребята! Вы знаете, что Г. Тукай родился 26 апреля 1886 года в деревне Кушлавич, Менгерской волости, бывшей Казанской губернии, в семье муллы. Детство писателя прошло в муках, так как сначала умер его отец, а потом и мать и он рос сиротой. От родителей Тукай унаследовал любовь к песне, к родному языку.

Г. Тукай прожил всего 27 лет, но успел оставить богатое наследство. Его до сих пор помнят и дети, и взрослые. Произведения до сих пор пронизывают всю душу! Мы должны гордиться им, любить его и помнить!

А теперь мы послушаем стихотворение «Забавный ученик»

“Забавный ученик”

Ведущий. - Давайте поиграем в игру-танец, которую очень любил играть в детстве Г. Тукай

Игра-танец “Приглашение”

“Наша семья”

“Гали и коза”

А теперь посмотрим отрывок из нашей любимой сказки Г. Тукая “Шурале”

Говорят в лесах дремучих зверя разного не счесть:
Волки есть и есть медведи, лис – разбойник рыжий – есть.
Еж и заяц, лось и белка попадаются в лесу:
То ли встретишь, как походишь день с ружьишком на весу!
Говорят ведь, в темной чаще, в непролазной хвойной мгле
Нечисть водится лесная – албасты и шурале.
Мудрено ль, конца и края заповедной пуще нет:
Не такими чудесами удивлял нас белый свет!
Вот об этом два-три слова, коль позволите, скажу,
Вязь узорную созвучий по привычке вам свяжу.
Лунным вечером чудесным юный парень из села
по дрова поехал – в чаще путь-дорога завела.
На поляну он заехал, тотчас поднял в чаще стук:
Стал заваливать лесину – топоришком тук да тук!
Как случается обычно, ночь прохладною была,
Пташки-мошки замолчали, тишина в лесу легла.
Месяц, тени на поляне, только парень делу рад,
Позабыл где лево-право, щепки в стороны летят!
Отдохнуть едва собрался: пот ручьем, топор в руке –
Ба! Чудные чьи-то вопли слышит он невдалеке.
Обомлел бедняк, не знает: побежать, ничком упасть?...

С кем несчастный повстречался, не с шайтаном ли самим?

Нос покатый и горбатый, мордой точно лось, ей-ей,

Руки-ноги узловаты, словно из кривых корней,

Вглубь посаженные очи голубым горят огнем:

Не удержишь душу в теле где там ночью – ясным днем!

Если б не босой да тощий – человек совсем на вид,

Вышиной со средний палец рог во лбу его сидит.

Очень тонкие, прямые пальцы – только погляди,

Каждый – свыше пол-аршина, страшно, бог не приведи!

Тот на этого глазеет, этот смотрит на того.

Наконец, спросил уроды дровосек: «Тебе чего?!»

- Парень, ты меня не бойся, не разбойник я, не вор,

Путь вовек не заступаю, не про то мой разговор.

Мой обычай: человека я до смерти щекочу.

Пальцы видишь – для щекотки словно созданы они,

Многих смехом уморил я – золотые были дни!

Подойди, дружок мой, ближе, отрешись от всех забот,

Поиграй со мной в щекотку – кто кого пересмеет?

- Ладно, ладно, поиграем, видно, так уж суждено,

Только, если ты не против, есть условие одно...

- Говори скорей, что надо, человек, пожалей,
Все исполню непременно, поиграть бы поскорей!
- Вот условие, послушай: здоровенное бревно –
Вон оно – не расколол я, да теперь уж все равно.
Подсоблю я, ты же сможешь очень крепко удружить,
Коли то бревно поможешь на телегу уложить.
Вбил я в комель клин дубовый, не спеши, не суетись,
За бревно, овца лесная, возле клина ухватись!
Шурале не возражает, сразу хитрость не видна,
Косолапо ковыляя, он доплелся до бревна,
Сунул пальцы в щель у клина, - ты увидел наконец,
О читатель, что задумал дровосек мой удалец!
Оглядел телегу парень, ходит, словно здесь один,
После обухом легонько стал постукивать о клин...
Шурале не шелохнется, суну пальцы и сидит,
Важно выкатив глазищи, на топор и не глядит,
Парень стучает тихонько, не трудясь, не тратя сил...
Раскачался клин и выпал – дурню пальцы защебил!
Шурале, попав в ловушку, взвыл от боли, стал орать,
Всех сородичей и братьев на подмогу созывать...

- Отпусти, избавь от боли, поклянусь тебе душой –
Никого теперь не трону из родни твоей большой!
Отпусти меня на волю, много ль выгоды во зле,
Что за прок ты, парень, видишь в смертных муках шурале?!
Горемыка воет воем, рвется, крутит головой,
Увязал хитрец дровишки, собирается домой.
За узду рукою взялся, знать не знает никого,
Вопли, жалобы нисколько не касаются его...
- Ты слышал о милосердьи? Парень, бога не гневи,
Погоди, хоть напоследок имя, имя назови!..
- Что ж, узнай, меня с рожденья прозывают «Годназад»...
Шурале орет и рвется, волочит свое бревно,
Местью он горит, да только парня след простыл давно!
Ходит, ноет: - Пальцам больно, прищемил их Годназад,
- Ай, умру, беда какая, жизни я своей не рад!
- Поутру лесная нечисть принялась его ругать:
- Спятил ты, совсем рехнулся, не дал ночью нам поспать!
Не ори, кричат, несчастный, да когда ты в ум придешь?!
Год назад беда случилась, что ж, дурак, теперь орешь!

Ведущий. – Вот и закончилась наш праздник, посвященный дню рождения Г. Тукая. И в память о нем все вместе споем песню, которая стала гимном татарского народа «Родной язык!»

Выставка детских рисунков по произведениям Габдуллы Тукая

Из сказки «Шурале»

«Шурале»

Соблаговская
Катя
С. 100
10/10/10

Из сказки «Водяная»

Из сказки «Шурале»

Из сказки «Водяная»

Портрет Габдуллы Тукая

